Сахарова Ирина Васильевна

НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К КОНЦЕПЦИИ "ДОГОВОР ЛИЗИНГА КАК ВИД ДОГОВОРА АРЕНДЫ"

В статье представлен системный обзор основных аргументов, приводимых исследователями в защиту позиции, согласно которой договор лизинга необходимо рассматривать как вид договора аренды. Проведен критический анализ этих доводов на предмет их достаточности для обоснования заявленной позиции посредством приведения авторских контраргументов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 175-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

подвижничестве человек готовится к смерти, чтобы воскреснуть и жить вечно со Христом, то йогин посвящает всю жизнь тому, чтобы умереть совершенно и навсегда.

При этом здесь вовсе отсутствует понятие *смирения*, на котором всецело основана православная мистико-аскетическая практика. Послушание, пост, труд, молитва в православном подвижничестве не только основаны на смирении, но и пронизаны величайшей добродетелью - смиренномудрием. Смирение, по утверждению подвижников, не только содержит в себе начало всех добродетелей и создает покаянное настроение, но и привлекают на душу Божию благодать. И в своей подвижнической жизни православные аскеты уединялись для самоуглубления, самоиспытания и богомыслия, чтобы более укрепляться в нравственных подвигах и преуспевать в жизни духовной.

Список литературы

1. **Беляев В.** Основы искусства святости: опыт изложения православной аскетики: в 6-ти т. Нижний Новгород: Издание братства во имя св. кн. Александра Невского, 2001. Т. 3. 357 с.
2. **Вивекананда Свами.** Лекции о Раджа-йоге. Сосница, 1906. Ч. 11.
3. **Грибановский М.** Истина бытия Божия. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2004. 176 с.
4. **Евтич А.** Пролегомены к исихастской гносеологии // Богословские труды. М., 2005. Сб. 40. С. 74-121.
5. **Ельчанинов А.** Записи. М.: Сретенский монастырь, 1996. 172 с.
6. **Иоанн Мосх.** Луг духовный. М.: Издательство Владимирской епархии, 2002. 284 с.
7. **Каллист Диоклийский.** Путь аскетов: отрицание или утверждение? // Альфа и Омега. М., 1999. № 3 (21). С. 146-162.
8. **Роуз С.** Православие и «религия будущего» // Святое Православие: XX век. М.: Донской монастырь, 1992. 253 с.
9. **Сокровищница духовной мудрости.** Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. 696 с.
10. **Уэр К.** Внутреннее царство. Нью-Йорк: Издательство Свято-Владимирской духовной семинарии, 2000. 196 с.
11. **Чаттерджи С., Датта Д.** Введение в индийскую философию. М.: Изд-во иностр. литературы, 1955. 376 с.

ASCETICISM PECULIARITIES IN HINDUISM AND ORTHODOXY

Ivan Vladislavovich Rynkovoi, Ph. D. in Philosophy
Department of Religious Studies of Missionary Faculty
Orthodox St. Tikhon Classical University
rrnat@yandex.ru

The article is devoted to asceticism problem, particularly, to considering mystic-ascetic practice in Hinduism and Orthodoxy. This theme interests both scientists researching different directions of religious philosophy from the point of view of metaphysics, ethics and cognition theory and people striving for studying and deep understanding of different religious traditions.

Key words and phrases: asceticism; mystic-ascetic practice; Indian mysticism; Orthodox asceticism.

УДК 347.45

В статье представлен системный обзор основных аргументов, приводимых исследователями в защиту позиции, согласно которой договор лизинга необходимо рассматривать как вид договора аренды. Проведен критический анализ этих доводов на предмет их достаточности для обоснования заявленной позиции посредством приведения авторских контраргументов.

Ключевые слова и фразы: лизинг; договор лизинга; договор аренды; квалификация договора.

Ирина Васильевна Сахарова, к.ю.н.
Кафедра теории государства и права
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
fromira@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К КОНЦЕПЦИИ «ДОГОВОР ЛИЗИНГА КАК ВИД ДОГОВОРА АРЕНДЫ»©

Практически все авторы, исследующие правовую природу договора лизинга, выделяют те или иные специфические признаки данного договора, отличающие его от договора аренды, однако при этом многие авторы по-разному оценивают эти признаки и соответственно приходят к неодинаковым выводам. Исследователи, рассматривающие договор лизинга как вид договора аренды, обычно отмечают, что «те особенности, которые можно признать характерными для финансовой аренды... достаточны для выделения лизинга в отдельный вид аренды, но не более» [9, с. 52]. Авторы, отстаивающие мнение о самостоятельности договора

© Сахарова И. В., 2011

лизинга, напротив, приходят к выводу о том, что «в договоре лизинга имеются такие особенности, которые вряд ли можно квалифицировать как “специфические черты”» [10, с. 33].

Настоящая статья имеет узкоцелевую направленность: представить обзор доводов, приводимых исследователями для обоснования ими позиции, согласно которой договор лизинга необходимо рассматривать как вид договора аренды; попытаться оценить эти доводы на предмет их достаточности для аргументации заявленной позиции. При этом результаты проведенного анализа будут изложены в статье по схеме «аргумент-контраргумент».

1. Признание договора лизинга самостоятельным гражданско-правовым договором противоречило бы ГК РФ, рассматривающему договор финансовой аренды как отдельный вид договора аренды [4, с. 615; 13, с. 76]. «Любые доктринальные выводы по результатам исследования правовых норм должны основываться на системе реально действующего правового регулирования или хотя бы ее учитывать» [4, с. 614].

Довод о недопустимости признания самостоятельности договора лизинга как противоречащего Гражданскому кодексу, в котором данный договор уже урегулирован определенным образом, представляется несколько странным. В этой связи уместно вспомнить рассуждения В. И. Синайского о плюсах и минусах кодификации [20, с. 12-13]. Замечая, что «кодификация кладет пределы развитию права», автор, ссылаясь на Иосифа Унгера, поясняет: «…с изданием кодекса юридическая мысль понижается, направляясь в сторону комментирования нового законодательства. Если юристы, которые работали до издания кодекса, подходят к нему ... с пониманием относительности кодекса, то юристы, прошедшие школу кодекса, видят в нем альфу и омегу юриспруденции» [Там же, с. 12]. Совершенно очевидно, что научные исследования в области гражданского права проводятся по самым различным вопросам вне зависимости от того, урегулированы ли эти вопросы в законодательстве. Любой научный анализ действительно должен, так или иначе, «основываться» на системе действующего правового регулирования и, безусловно, ее «учитывать». Но это совершенно не означает, что результатом подобного анализа не может быть вывод о тех или иных недостатках такого регулирования. Более того, значительная часть исследований, предметом которых являются действующие правовые нормы, как раз направлена на выявление этих недостатков. Без такого научного поиска сложно представить как развитие теории гражданского права, так и совершенствование гражданского законодательства. В истории российской цивилистики имеется немало примеров того, как те или иные новые договоры вначале рассматривались как смешанные договоры или как особые разновидности уже существующих договоров и регулировались в таком качестве, однако впоследствии в результате научного анализа были квалифицированы как договоры *sui generis* и получили соответствующее законодательное закрепление. Так, в ГК РСФСР 1964 г. договор купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца (ст. 253, 254) рассматривался как вид договора купли-продажи. В действующем ГК РФ договор ренты и пожизненного содержания с иждивением (гл. 33) квалифицирован как самостоятельный тип договоров.

2. «...Договор лизинга необходимо рассматривать как разновидность договора аренды, поскольку это двусторонний договор между лизингодателем и лизингополучателем по поводу предоставления последнему имущества во временное владение и пользование за плату» [2, с. 133]. Позиция же сторонников квалификации договора лизинга в качестве самостоятельного типа договора основана на сомнительном выводе о том, что договор лизинга является многосторонней сделкой [3, с. 79; 4, с. 615].

Представляется ошибочным утверждение о том, что признание договора лизинга самостоятельным типом договоров основано на признании его многосторонней сделкой. Анализ доступной автору настоящей статьи юридической литературы свидетельствует об обратном: многие исследователи, рассматривающие договор лизинга как договор *sui generis*, считают его двусторонней сделкой [7, с. 113-122; 22, с. 7-8], а те, кто придерживаются мнения о «многостороннем характере» договора лизинга, не используют это мнение в качестве единственного или решающего аргумента в обосновании самостоятельности этого договора [14, с. 122-128]. Тот факт, что договор лизинга является двусторонней сделкой, думается, не является и не может являться безусловным подтверждением правильности его квалификации как вида договора аренды. Подавляющее большинство договоров, урегулированных в ГК РФ, являются двусторонними сделками, в том числе и те, которые связаны с передачей имущества во временное владение и пользование, что не мешает законодателю рассматривать эти договоры как самостоятельные типы, поскольку, и это совершенно очевидно, они различаются по многим другим признакам.

3. Обособление норм о договоре лизинга в отдельную главу Гражданского кодекса потребует включения в данную главу подавляющего большинства норм, составляющих общие положения об аренде, т.е. их дублирования [4, с. 615; 5, с. 117]. Ссылка же на эти нормы в новой главе «означает скрытое признание того обстоятельства, что лизинг является видом аренды» [8, с. 34].

Проблема применения некоторых общих положений об аренде к договору лизинга, в случае выделения норм о нем в отдельную главу Гражданского кодекса, представляется во многом надуманной. В Гражданском кодексе, как известно, имеются унифицированные нормы, распространяющиеся не только на несколько видов договоров, но и на несколько их типов. Причем существуют разные способы размещения подобных норм. Одним из таких способов как раз является воспроизведение унифицированных норм в каждом типе или виде договоров, к которому они применимы. Очевидным недостатком такой унификации является увеличение объема нормативного акта за счет повторов. Однако применение подобного способа может быть оправдано в случае, если количество унифицированных норм незначительно, а их повторение диктуется логикой изложения. Другой, довольно распространенный, способ размещения унифицированных норм, а

именно выделение их в общий параграф (подраздел), распространяющийся на несколько договоров, используется в Гражданском кодексе либо применительно ко всем видам одного типа договоров, либо применительно ко всем договорам в целом («Общие положения о купле-продаже», «Общие положения о подряде», «Общие положения об обязательствах», «Общие положения о договорах»). Унифицированные нормы, применимые к нескольким типам договоров, традиционно размещаются в главе, посвященной одному из таких типов. Так, правила о договоре купли-продажи субсидиарно применяются к договору мены (п. 2 ст. 567), а к договору ренты могут применяться правила как о договоре купли-продажи, так и о договоре дарения (п. 2 ст. 585). Ряд правил о договоре купли-продажи субсидиарно применяется также к договору товарного кредита (ст. 822). Некоторые положения о договоре аренды применяются к договору безвозмездного пользования (п. 2 ст. 689). Отдельные правила о договоре подряда применяются к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 778). Общие положения о договоре подряда и положения о договоре бытового подряда субсидиарно применяются к договору возмездного оказания услуг (ст. 783). Правила о договорах поручения и комиссии субсидиарно применяются к договору агентирования (ст. 1011). Практическое применение к одному договору положений о другом договоре осложняется тем, что в каждом случае необходимо определить, не противоречат ли правила о втором договоре правилам о первом договоре и его существу. Наиболее оптимальным решением данной проблемы является указание на то, какие именно нормы подлежат субсидиарному применению. Так, например, в ст. 689 ГК РФ прямо перечислены те правила о договоре аренды, которые применяются к договору безвозмездного пользования. Если распространять процитированное выше мнение о том, что субсидиарное применение норм о договоре аренды к договору лизинга означает скрытое признание того обстоятельства, что последний является видом первого, на все приведенные выше случаи, то это с необходимостью будет означать, что многие договоры, урегулированные в Гражданском кодексе как самостоятельные типы договоров, на самом деле не должны регулироваться подобным образом. Разумеется, возможность применения правил об одном типе договоров к другому свидетельствует не об ошибочности выделения этих типов, а об их принадлежности к другой условно выделяемой группе типов договоров, обладающих схожими признаками, например договоров, направленных на передачу имущества в собственность. Представляется, что в случае выделения норм о договоре лизинга в отдельную главу Гражданского кодекса вполне мог бы быть использован как первый, так и третий способ унификации.

4. «Правильная квалификация договора лизинга ... зависит во многом от того, применимы ли для его регулирования в значительной части общие нормы об аренде» [12, с. 38]. «Анализ договора лизинга показывает, что к нему может применяться значительное количество общих положений об аренде. Поэтому законодатель обоснованно сформулировал лизинг как вид договора аренды» [15, с. 348].

Утверждение о том, что правильная квалификация договора лизинга зависит во многом от того, применимы ли для его регулирования в значительной части общие нормы о договоре аренды, в определенной степени представляется правильным, но, безусловно, такой принцип не может быть возведен в абсолют. Как было показано, довольно часто общие положения об одном типе договоров применяются и к другому типу, что объясняется причинами, уже названными в предыдущем пункте. Квалификация договора зависит от многих факторов, и рассматриваемый фактор не является определяющим. Что касается вывода о том, что значительное количество общих положений об аренде может применяться к договору лизинга, то, думается, это количество вовсе не является таким уж «значительным». Многие правила об аренде отменяются специальными нормами о договоре лизинга, некоторые противоречат его существу, а отдельные, как представляется, должны быть сформулированы иначе, применительно к специфике договора лизинга (например, нормы о существенных условиях договора) [16, с. 34-36; 17, с. 133-141; 18, с. 346-348; 19, с. 212-219], что предполагает совершенствование законодательства. Те же нормы, которые остаются в результате такого исключения, вполне могут применяться к договору лизинга субсидиарно.

5. «Квалифицирующим признаком лизинга, потребовавшим выделения его как самостоятельного вида аренды, является своеобразное участие арендатора в приобретении арендодателем в собственность предмета аренды» [4, с. 615; 15, с. 349]. Но при этом специфика лизинга не меняет его «арендной» направленности [12, с. 39; 15, с. 70]. «В финансовой аренде базовыми отношениями являются отношения по передаче во временное владение и пользование, по которым и следует ориентироваться на правовое регулирование данного договора» [1, с. 137].

Как представляется, тот факт, что договор лизинга опосредует отношения по передаче имущества во временное владение и пользование, не может однозначно свидетельствовать о необходимости квалификации договора лизинга именно как вида договора аренды. К примеру, договор безвозмездного пользования также порождает правоотношения по временному владению и пользованию имуществом, договор найма жилого помещения предполагает *возмездные* отношения по временному владению и пользованию имуществом, что еще больше «роднит» его с договором аренды. Однако нормы, регулирующие передачу имущества во временное владение и пользование (в том числе возмездное), сформулированы для каждого из названных типов договоров с учетом его специфики, и при этом специфика данных типов договоров действительно не меняет их «направленности» на такую передачу.

6. «...Гражданско-правовые договоры, признаваемые ГК самостоятельными договорными типами, обычно имеют существенные различия практически во всех своих элементах: предмете, субъектном составе, содержании» [4, с. 616]. Договор лизинга отличается от договора аренды лишь в предмете; предмет первого несколько

шире предмета второго за счет действий лизингодателя по заключению с продавцом договора купли-продажи [Там же]. «Но данное обстоятельство как раз и характерно для взаимоотношений вида и рода» [Там же].

В приведенном мнении об основаниях классификации гражданско-правовых договоров, прежде всего, обращает на себя внимание некоторая условность формулирования позиции: самостоятельные типы договоров *«обычно»* имеют существенные различия... *«практически»* во всех элементах... То есть обычно, но не всегда; практически, но не во всех. Анализ Гражданского кодекса РФ показывает, что в основе выделения тех или иных типов договоров лежат различные признаки, и зачастую сложно сравнивать их количественно или качественно. С доводом о том, что договор лизинга отличается от договора аренды лишь в предмете, согласиться сложно. Эти договоры обладают большими различиями в содержании; права, обязанности и ответственность сторон договора лизинга характеризуются существенной спецификой, несопоставимой со спецификой других видов договора аренды.

7. «Отсутствие жесткой связи договора лизинга с появлением на стороне лизингополучателя прав собственности является ... еще одним достаточно ярким критерием, позволяющим относить рассматриваемый договор именно к договорам арендного типа» [11, с. 391].

Тот факт, что в соответствии с действующим российским законодательством переход права собственности на объект лизинга к лизингополучателю не является обязательным, думается, вряд ли может рассматриваться как *«яркий критерий»* отнесения договора лизинга к «договорам арендного типа». С одной стороны, как уже было показано, отношения по временному владению и пользованию имуществом опосредуются несколькими типами договоров, урегулированными в Гражданском кодексе, и, безусловно, перечень таких договоров не является закрытым в том смысле, что при появлении новых общественных отношений могут появиться и новые типы договоров. С другой стороны, если предположить, что переход права собственности был бы обязательным, то вряд ли это с необходимостью означало бы квалификацию договора лизинга, скажем, как вида договора купли-продажи или же как вида какого-нибудь другого типа договоров, связанного с передачей вещи в собственность.

8. «Отнесение российским законодателем договора финансовой аренды (лизинга) к разновидности договора аренды является практической реализацией положения Конвенции УНИДРУА (Международного института по унификации частного права - *И. С.*) о том, что правовые нормы, регулирующие традиционный договор аренды, нуждаются в адаптации к самостоятельным трехсторонним отношениям, возникающим из сделки финансового лизинга. В результате такой адаптации в ГК создана конструкция договора финансовой аренды (лизинга) как разновидности договора аренды» (автор главы - В. С. Ем.) [6, с. 410].

Думается, положение Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Оттава, 28 мая 1988 г.) [21] о том, что правовые нормы, регулирующие традиционный договор аренды, нуждаются в адаптации к самостоятельным трехсторонним отношениям, возникающим из сделки финансового лизинга, не следует оценивать столь однозначно (как подтверждение необходимости квалификации договора лизинга как вида договора аренды). Рассматриваемое положение предстает в совсем ином свете, если воспринимать его, имея в виду возникновение и развитие лизинговых отношений, становление их правового регулирования в различных странах, а также общий смысл и весь текст Конвенции. Не лишним будет заметить, что, по свидетельству Е. В. Кабатовой, слова «нуждаются в адаптации» были внесены в текст проекта Конвенции на второй сессии правительственных экспертов вместо слов «не пригодны». Такое изменение вызвало серьезные возражения, но тем не менее было принято [10, с. 80]. Очевидно, что конструкция договора лизинга, созданная в гражданском законодательстве России в результате такой «адаптации», нуждается в совершенствовании.

Разумеется, приведенные в ходе анализа контраргументы сами по себе не могут оцениваться как достаточные для исчерпывающего обоснования позиции, противоположной той, которая исследуется в работе, и тем более не являются попыткой построения в рамках настоящей статьи законченной теории правовой природы договора лизинга. Вместе с тем, как представляется, проведенный анализ вносит вклад в развитие и уточнение научных взглядов на место договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров.

Список литературы

1. **Алексеев С. В.** Лизинг в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дисс. … к.ю.н. М., 2005. 212 с.
2. **Асташкина А. В.** Правовое положение российских лизинговых компаний в современном гражданском праве: дисс. ... к.ю.н. М., 2001. 182 с.
3. **Беляева И. А.** Гражданско-правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в предпринимательской деятельности: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 203 с.
4. **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. М.: Статут, 2002. Книга вторая: договоры о передаче имущества. 800 с.
5. **Василевская Л. Ю.** Лизинг в Германии и России: опыт сравнительного правового исследования: дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 209 с.
6. **Гражданское право**: учебник: в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: БЕК, 2002. Т. II. Полутом 1. 704 с.
7. **Зинченко С., Галов В.** Финансовый лизинг и его договорная форма // Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 113-122.
8. **Иванов А. А.** Договор финансовой аренды (лизинга): учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2001. 64 с.
9. **Ищенко Е. Е.** Правовое регулирование финансовой аренды в Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. М., 2001. 206 с.
10. **Кабатова Е. В.** Лизинг: правовое регулирование, практика. М.: ИНФРА-М, 1998. 204 с.

11. **Кокоева Л. Т.** Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: дисс. ... д.ю.н. Саратов, 2004. 452 с.
12. **Кравченко О. А.** Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2005. 204 с.
13. **Прудникова А. Е.** Лизинг как особый вид аренды: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2003. 188 с.
14. **Решетник И. А.** Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дисс. … к.ю.н. Пермь, 1998. 216 с.
15. **Романец Ю. В.** Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2006. 496 с.
16. **Сахарова И.** Определение объекта лизинга в договоре лизинга // Корпоративный юрист. 2009. № 3. С. 34-36.
17. **Сахарова И. В.** Критический анализ практики применения п. 2 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2 (15). С. 133-141.
18. **Сахарова И. В.** Определение продавца как существенное условие договора лизинга // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 346-348.
19. **Сахарова И. В.** Срок и цена как существенные условия договора лизинга // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2 (11). С. 212-219.
20. **Синайский В. И.** Русское гражданское право. Киев: Прогресс, 1917. Вып. 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. 261 с.
21. **Собрание законодательства Российской Федерации.** 1999. № 32. Ст. 4040.
22. **Щетинина И. В**. Финансовая аренда (лизинг) в российском гражданском законодательстве: проблемы правового регулирования: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2003. 175 с.

SOME CRITICAL REMARKS CONCERNING
“LEASE AGREEMENT AS TENANCY CONTRACT TYPE” CONCEPTION

Irina Vasil'evna Sakharova, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory
South-Russian State University of Economics and Service
fromira@mail.ru

The article presents the system review of the basic arguments put forward by the researchers supporting the position according to which lease agreement must be considered as tenancy contract type. The critical analysis of these reasons is carried out with a view to their sufficiency for substantiating the announced position by presenting author’s counter-evidences.

Key words and phrases: leasing; lease agreement; tenancy contract; contract qualification.

УДК 93/94

В статье проанализировано влияние политического контроля среди молодёжи 1920-х годов на борьбу с религиозным бытом и создание коммунистической квазирелигии. Главное внимание уделено анализу реализации государственной функции политического контроля комсомолом.

Ключевые слова и фразы: быт; комсомол; культ; молодежь; пережитки; повседневность; политический контроль; религия.

Анатолий Анатольевич Слезин, д.и.н., профессор
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
slezins@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ 1920-Х ГОДОВ: ПОБЕДЫ НА «ФРОНТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»©

Многие руководители Советского государства и комсомола в 1920-е годы видели основную причину неэффективности антирелигиозной деятельности среди молодёжи в устойчивости религиозного быта. Официально утверждалось, что борьба с религией используется коммунистическими организациями в первую очередь как метод борьбы с культурной отсталостью масс. Альтернативой старому религиозному быту назывался комсомольский быт, свободный от религиозных предрассудков. В этой связи быт все больше вовлекался в сферу влияния политического контроля [20]. Борьба с «пережитками прошлого» стала одним из наиболее заметных направлений комсомольской деятельности. Комсомол сформировал представление о постыдности самого знания ценностных идеалов прошлого, стимулируя радикализм и перманентное расширение сферы борьбы с «пережитками». Методы ликвидации «пережитков» выбирались разнообразные: от наивно-комических до административных запретов и самосуда. Направления новаторства комсомольцев определялись культурным уровнем местных партийных и комсомольских лидеров. Требования высших органов,

© Слезин А. А., 2011